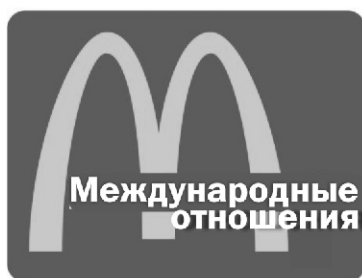

СНОВИДЕНИЕ

ИЗДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГНИУ

Уже
где-то
видел?
Предложи
свой
вариант

Конкурс лого для ИПФ.
Заявки до 5 мая 2012

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ: _____

СНОВОСТИ _____ стр. 2 Pro et Contra _____ стр. 5

Не карманные мы! _____ стр. 2 Ситуация близка к катастрофической _____ стр. 6

“Скажи-ка, дядя, ведь не даром...” _____ стр. 4 Между свободой и самодержавием _____ стр. 7

Марку держим _____ стр. 4 ОпаСНО для мозга _____ стр. 8

ПАМЯТЬ И ПЫЛЬ

• 29 февраля состоялась дискуссия «Историческая память и борьба за идентичность современных россиян». Организаторами стали Пермское отделение МО РАПН и Студенческое научное общество ИПФ. Модерировала дискуссию **Галина Александровна Янковская**, д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России историко-политологического факультета. Гостем дискуссии стал **Роберт Латыпов**, сопредседатель Молодежного Мемориала. Среди участников были студенты и магистранты специальностей «История» и «Политология», члены Пермского отделения МО РАПН, аспиранты и преподаватели историко-политологического и механико-математического факультетов. На дискуссии обсуждались темы государственной исторической политики, практики запоминания и забывания разных исторических событий. Жаркие споры вызвала вечная тема объективности/субъективности истории, заданная преподавателями мехмата. Участники события решили, что для подробного обсуждения поставленных вопросов необходима еще одна встреча.

• 2 марта кафедра исторической информатики Исторического факультета МГУ и Ассоциация «История и компьютер» провели IV студенческую межвузовскую олимпиаду по исторической информатике. В олимпиаде приняли участие студенты четырех российских университетов: МГУ, РГГУ, Пермского и Тамбовского. В личном первенстве участвовали 40 студентов. Второе место заняла **Ксения Рудич**. В командном первенстве участвовали 48 студентов (12 команд). Первое место было присуждено команде Пермского госуниверситета — **Полине Балыбердиной**, **Анатолию Переверзеву**, **Ксении Рудич**. Поздравляем победителей и тренеров команды к.пед.н. **Д.А. Гагарину** и ассистентку **О.В. Власову**.

• 3 марта завершилась I олимпиада ПГНИУ «Юные таланты. История». В заочном этапе олимпиады принимало участие более 200 человек из 11 регионов России. В очном этапе олимпиады приняло участие 28 человек, представивших 13 населённых пунктов Пермского края. Участники показали высокий уровень подготовки как на письменном, так и на устном туре, успешно справившись с нестандартными заданиями.

• Оксфордский Российский Фонд объявляет о проведении Стипендиального Конкурса на 2012-2013 учебный год.

Заявки на участие в Конкурсе принимаются в период с 05 марта по 01 мая 2012 года (до 24:00 по московскому времени). Более подробную информацию можно узнать на сайте Фонда <http://www.oxfordrussia.ru/>.

• 10 марта в России отмечается День архивов. Всех, кто так или иначе причастен к архивному делу, поздравляем! Желаем дышать архивной пылью с удовольствием и всегда находить необходимые документы!

• 24 марта Музей современного искусства PERMM совместно с историко-политологическим факультетом ПГНИУ провел музейную игру для старшеклассников «За П-ARTой: пермские школьники о современном искусстве». Команды из разных школ города Перми обсуждали, интерпретировали, создавали, узнавали новое о развитии современного искусства в нашем городе.

• 25 марта — день работника культуры России.

• 30 марта в Пермском государственном национальном исследовательском университете состоялся очный (заключительный) этап олимпиады школьников «Юные таланты. Политология».

• Историко-политологический факультет объявляет об открытии трех магистерских программ по историческому профилю: «Компьютерные технологии и ресурсы в исторических исследованиях и образовании», «Запад и цивилизационные вызовы современности», «Россия и Урал: цивилизационные и региональные аспекты». Желающие узнать больше о магистерских программах ИПФ могут сделать это во время грядущего Магистерского дня.

«НЕ КАРМАННЫЕ МЫ!»

Игорь Константинович о том,

С января Игорь Константинович Кирьянов является не только деканом ИПФ, но и председателем общественной палаты Пермского края (далее — ОП). В контексте этого события по просьбам трудящихся «СНОВидение» спросило у Игоря Константиновича об участии преподавателей ИПФ в общественной деятельности и его личных мотивах такой работы, а также о теории заговора, будущем гуманитариев и печеньках.

— Игорь Константинович, каким образом Вы видите роль Общественной палаты в политической жизни Пермского края?

— Общественная палата как институт гражданского общества имеет свое предназначение: обеспечивать взаимодействие между общественными организациями, гражданами и государством, органами управления. При этом, конечно, защищая интересы граждан и общественных объединений.

— В цепочке «общество — ОП — власть» кто на кого в большей степени должен влиять? Палата на общество? Палата на власть? Власть и общество на палату?

— ОП — орган в любом случае не независимый, однако не от органов власти, а от общества. Мне хотелось бы, чтобы при взаимодействии с властью, при принятии решений учитывались именно общественные интересы, чтобы ОП транслировала общественные запросы в органы управления, была посредником между обществом и властью.

— Что успела сделать ОП второго состава за 3 месяца работы?

— На данный момент состоялось 3 заседания ОП: 2 организационных и одно рабочее. На рабочем заседании рассматривалось 2 важных вопроса. Первый — итоги президентских выборов в Пермском крае. ОП принимала участие в кампании общественного наблюдения: тестировала впервые использовавшиеся в Перми КОИБы (комплексы обработки избирательных бюллетеней), месяц работала горячая линия, где можно было получить необходимую информацию и по которой избиратели сообщали о нарушениях в процессе выборов. Ряд членов избирательной палаты получили статус официальных наблюдателей на выборах. Надо сказать, что по сравнению с выборами 4 декабря, серьезных нарушений в день голосования зафиксировано не было.

Второй вопрос, который обсуждался на рабочем заседании, — законопроект о государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций. За короткий срок нам удалось организовать проведение общественной экспертизы проекта закона. Палата первого состава ни разу не проводила подобной экспертизы, хотя это один из важных механизмов влияния на власть. При подготовке экспертного заключения мы ориентировались на получение двух актов: от Пермской гражданской палаты и московской организации «Юристы за гражданское общество». В результате мы определили, что законопроект требует доработки и рекомендовали губернатору наши выводы. Какова будет его дальнейшая судьба — я не знаю. Но как только губернатор внесет проект в Законодательное собрание, мы предоставим депутатам все акты и материалы, чтобы у них было достаточно полное представление по обсуждаемому вопросу.

— Что ОП будет делать, если Законодательное Собрание не учтет замечания?

— Мы можем только рекомендовать делать поправки. Если наши пожелания не будут учтены, будем сообщать об этом через СМИ. Думаю, однако, что, поскольку это был первый опыт общественной экспертизы, государственные органы просто не смогут не обратить на это внимание.

зачем ему Общественная палата

— Вы не усматриваете некоего символизма в том, что на первом заседании обсуждался вопрос о президентских выборах? В условиях сегодняшнего подъема гражданского самосознания?

— Символизма я не вижу. Формально получилось так, что палата второго состава начала работать как раз в период подготовки к президентским выборам. Конечно, учитывая общественный интерес к выборам, ОП не могла обойти это событие стороной.

— Каким образом ОП может влиять на развитие гражданского общества?

— Отчасти представляя его интересы. Кроме того, оказывая разную помощь: в частности, проводя обучающие семинары для НКО. Мы можем, к примеру, через свои каналы приглашать специалистов из Москвы. Также мы хотим сделать сайт ОП серьезным каналом взаимодействия, информирования населения, планируем разместить там массу полезной информации, которая поможет некоммерческим организациям в их деятельности. На последнем совете мы обсуждали развитие целевых программ по гражданскому образованию.

Еще одно направление нашей деятельности — общественный контроль. 1 января вступил в силу закон об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае, касающийся прежде всего социально-бюджетной сферы. Это первый закон в России, принятый на региональном уровне. При ОП должна быть создана комиссия по общественному контролю, в которую должны войти и представители общественных организаций. Мы поддерживаем идею создания так называемого общественного телевидения. У меня впечатление, что администрация губернатора серьезно намерена сотрудничать с ОП. И ни о каком подчинении здесь речи не идет.

— В ОП целых 3 преподавателя нашего факультета: Вы, Г.Н. Чагин и Д.Г. Красильников. О чем это говорит?

— По всей видимости, это признание общественной значимости заслуг конкретных лиц. И того, что эти лица своими действиями заслужили доверие общественности.

— Лично для Вас деятельность в Общественной палате — это что? Каковы Ваши мотивы участия в общественной работе?

— Остатки романтизма. Может быть, все же можно что-то сделать для реального развития гражданского общества. Тем более что все эти процессы в стране не всегда идут «снизу».

— А как же разговоры о том, что сейчас гражданское общество в России активно растет и крепнет? Причем «снизу»?

— Очень многое делается исключительно сверху. Те же Общественные палаты созданы сверху, в частности ОП Российской Федерации. Многим это дает основание говорить, что ОП — организация, призванная обслуживать интересы власти. Только сегодня был на конференции, посвященной проблемам медиации, где встретился с членом ОП Российской Федерации, который интересовался: «карманные мы или не карманные».

— Не могу не спросить: а вы как?

— Не карманные мы. Полагаю, что своей начавшейся и тем более последующей деятельностью мы не дадим усомниться в этом кому бы то ни было.

— Планируете ли Вы каким-либо образом лоббировать интересы гуманитариев, которые ощущают все меньше и меньше государственной поддержки? Можно ли при помощи ОП и ее механизмов повлиять на развитие гуманитарных наук?

— В палате существует комиссия по развитию человеческого потенциала, в которой, кстати, работают Д.Г. Красильников и Г.Н. Чагин. Думаю, это вопрос их компетенции. Однако лоббировать какие-то интересы довольно сложно, ведь вузы — органы федерального подчинения, а ОП — орган региональный.

— То есть, грубо говоря, повлиять на количество бюджетных мест на нашем факультете ОП не сможет?

— Увы, нет. В данном случае я понимаю (но понять далеко не всегда означает простить) политику власти. Инженеров же действительно не хватает. Хотя такое отношение к гуманитариям, безусловно, обидно. Поддержка «технарей» необходима и со стороны региона. Другое дело, чтобы в образовательной политике не дойти до несправедливого перекося. Подобного рода перекося неоднократно случались и в советский период, вдруг все вспоминали о необходимости «гуманитаризации» образования.

— На встрече с представителями студенческих объединений ректор сообщил о планах кардинального реформирования университета. В частности, что, возможно, все гуманитарные специальности будут заключены в один институт. Вы поддерживаете такой способ организации?

— Я думаю, на сегодня это один из возможных вариантов. Учитывая, что гуманитариев так мало осталось. Мир изменился. Может, и нам надо меняться?

— Существуют предположения о том, что государство намеренно обходит вниманием гуманитарное образование, дабы люди перестали думать. Как Вы относитесь к подобным суждениям?

— Я думаю, это не так. Просто власти подчас не хватает интеллектуального потенциала, чтобы продумать последствия своих решений. Оно видит конкретную проблему и тут же бросает все силы на ее решение.

— То есть такая политика — это не измена, это глупость?

— Теория заговора здесь не имеет оснований. Обратим внимание на то, что негуманитарии тоже умеют думать и еще как. Известные диссиденты отнюдь не гуманитарии были, вспомним академика Сахарова. Тем более что среди негуманитариев лиц, разбирающихся в той же самой истории и литературе, гораздо больше, нежели гуманитариев, разбирающихся в физике и математике.

— Присутствие историков в ОП может повлиять на характер обсуждения каких-либо вопросов? Как историк, скажите: необходимы ли историки общественной палате?

— Хотелось бы сказать, что да, но очень уж серьезных аргументов в пользу этого я не найду. Естественно, изучение истории расширяет кругозор, может помочь увидеть последствия принимаемых решений. Поскольку я возглавляю Общественную палату, в моих рассуждениях присутствует историческая компонента. Но прямой зависимости я не вижу.

— Вы соотносите эти две деятельности: декана ИФФ и председателя Общественной палаты? Помогает ли это друг другу? Или мешает?

— (Смеется). Честно говоря, мешает. Не подозревал, что работа ОП настолько затратна по времени, интеллектуальным и энергетическим ресурсам.

— Вопрос по просьбам трудящихся. Различные заседания ОП — сугубо официальные мероприятия, или в них присутствует элемент ненормальности? Может, вы чай с печеньками пьете?

— Заседания Общественной палаты проходят в зале заседаний Правительства Пермского края, в официальной обстановке, там только вода. А вот заседания Совета палаты, которые проходят в нашем офисе, сопровождаются чайком и кофейком. С печеньем и баранками.

КОНСТАНТИН ИЛЬИЧ:

«Ситуация на экзаменах близка к катастрофической»

Константин Ильич Шнейдер рассказал «СНОвидению» о многом: об уровне общегуманитарной подготовки студентов, тенденциях в ЕГЭ, перспективах российской системы образования и, конечно, о студенческих экзаменационных «ляпах» и о том, как их избежать.

— Константин Ильич, что Вы можете сказать про различные студенческие ошибки, «ляпы» на экзаменах, вспомнить какие-нибудь примеры, рассказать о Ваших впечатлениях об этом?

— Я могу поделиться впечатлениями по итогам зимней сессии, которая не так давно завершилась. Речь идет об экзаменах, которые я принимал у историков, у студентов специальностей «Международные отношения», «ГМУ» и «Политология». Уровень подготовки студентов, естественно, отличается. Отличаются в пользу историков. Я никого не хочу обидеть, но, думаю, мои коллеги подтвердят это мнение. К сожалению, другие специальности серьезно отстают по

общегуманитарному уровню подготовки. Ближе всех к историкам находятся «международники» и политологи, дальше всех — студенты специальности ГМУ.

Из трагикомических ошибок я могу вспомнить, например, такие: когда в качестве дополнительного вопроса одному из студентов я задал вопрос по поводу косыгинской реформы, когда она была и в чем её суть, он сообщил: «Да-да, помню, граф Косыгин в первой половине XIX века провел реформу». Ну, дальше меня не хватило, и я его прервал.

Второй вариант ошибок, достаточно традиционный, — это сложная дезориентация в пространстве и времени по поводу столыпинской аграрной реформы. Студенты считают, что Столыпин с его реформой относится не то к XVII, не то к XVIII, в лучшем случае ко второй половине XIX века. Редко когда можно услышать что-то внятное по достаточно простому вопросу, который относится к школьной программе.

Стараясь облегчить студентам жизнь на экзамене по социально-экономической истории России, я, в качестве дополнительных, стал задавать вопросы из политической истории. Подряд семи студентам задавал один и тот же вопрос: кто царствовал в России после Александра I. Никто из этих семи студентов не мог ответить. Варианты были: Петр I, Екатерина II и самый близкий (по имени) — это Николай II.

Несколько студентов не могли определить, что было после «военного коммунизма». Что такое НЭП, для них было, в общем, неизвестно. Студенты не могут определить по времени эпоху «застоя». Варианты были самые разнообразные, ближе всех — начало XX века.

— А какой период истории студенты знают лучше и хуже всего?

— Здесь ситуация достаточно, на мой взгляд, странная и я не могу сказать, что она легко объяснима. Например, Древнюю Русь, если иметь в виду курс социально-экономической истории, который я читаю «международникам», политологам и управленцам, они знают лучше, чем удельную Русь или чем, например, начало XX века. Беда с советской историей, особенно с советской историей послевоенного периода, я имею в виду после Великой Отечественной войны и до середины 1980-х гг., до начала периода перестройки. Это, конечно, период крайне сложный для студентов, слушающих курс социально-экономической истории. Даже определение по времени периода «оттепели» и «застоя» вызывает серьезные сложности. Если студент отвечал на вопрос, когда была принята продовольственная программа в СССР и в чем её суть, я существенно повышал балл, потому что на фоне других ответов это уже звучало как признак серьезных, я бы сказал, глубоких знаний.

Например, первая половина XIX века воспринимается лучше, чем вторая половина. Если возвращаться к историкам, к которым у меня всё-

таки большее почтение, потому что их знания несопоставимо выше, то я должен сказать, что историки второго курса успешно преодолели зимнюю сессию, сдав экзамен по истории России 17 века. Там, конечно, таких ляпов не было.

Я вспомнил ещё один «сложный» вопрос для студентов, слушавших курс социально-экономической истории России. Я снова пытался упростить дополнительные вопросы и переходил на политическую историю. Например, несколько студентов, как минимум пять человек, не могли определить время утверждения династии Романовых на российском престоле, кто был первым царем из Романовых. Поэтому смех по поводу этих «ляпов», конечно, окрашен печалью. Я думаю, что мои коллеги давно уже перестали смеяться над этими ошибками.

Речь идет о том, что сегодня в среде студентов ошибки приобретают не просто системный характер, а свидетельствуют о глубоких провалах в их представлениях, знаниях. Они не могут совместить пространство и время, для них совершенно нормальным стало путать века.

Это не может не настораживать, это ситуация, близкая к катастрофической. Естественно, в данном случае я грешу на школьную подготовку, я имею на это моральное право, потому что проработал в школе 20 лет. Я думаю, что вина за плохую подготовку к экзаменам лежит на плечах школьных учителей, потому как других вариантов ответа не вижу. Если одни могут готовить, а другие не могут, если одни школьники и выпускники легко справляются с заданиями ЕГЭ, а другие нет?

Кстати говоря, я являюсь противником ЕГЭ, но должен признать, что в последние годы задания по истории в системе единого государственного экзамена вполне вменяемые, там нет каких-то непреодолимых сложностей, и подготовленные абитуриенты достаточно уверенно справляются с ними.

— По-Вашему, с чем связано такое специфическое восприятие истории? За исключением школы? С семьей? С «путинской пропагандой», что бы под этим ни понималось? С чем-то ещё?

— Да это связано, естественно, с очень многим. И с нашей повседневной жизнью тоже. Речь идет о свойствах исторической памяти, о том, что если наше поколение воспитывалось на примерах истории России двадцатого века и нам об этом часто говорили и, в том числе, во внеурочное время, то сегодня этого нет. Много из отечественной истории просто выпадает, не становится частью повседневности сегодняшнего абитуриента.

Речь идет о том, что ребята перестали говорить, это очень заметно по уровню владения русским языком. Тотальное «натаскивание» на ЕГЭ приводит к тому, что школьники разучились говорить. Исчезают дискуссии, семинары, те формы, которые позволяют учащимся учиться говорить на самые разнообразные темы. Насчет «путинской пропаганды» я бы не стал детализировать, я думаю, что как раз в настоящее время, пользуясь интернетом, можно без труда обнаружить массу любопытных текстов, ранее недоступных по разным причинам. Поэтому желающим расширить свои гуманитарные знания, и не только по истории, предоставлены достаточно большие возможности. Я всегда считал, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Если абитуриент хочет, он вполне может заниматься самообразованием. И преподаватели школы, безусловно, помогут ему составить список дополнительной литературы по тому или иному предмету. Самое главное, многие необходимые тексты доступны в интернете, в библиотеках. Было бы желание. Поэтому я считаю, что такая ситуация возникает в связи с меняющейся повседневностью, куда я отношу и изменившуюся систему школьного образования, и систему подготовки выпускников.

Немаловажную роль здесь играют изменившиеся представления самих ребят о том, что им в этой жизни нужно. Жесткая меркантильная ориентация на сиюминутный результат, выбор тех предметов и профессий, которые могут однозначно или на серьезный процент гарантировать устройство на престижную работу. Вот такое рациональное, я бы сказал, излишне рациональное поведение, чревато. Например, утратой привычки к чтению самой разнообразной литературы. Ведь не надо забывать, что старший школьник и студент первых курсов — это тот период жизни, когда можно и нужно потратить массу времени на беспорядочное чтение книг по самым разным проблемам. Если иметь в виду гуманитарную сферу, это и философия, политология, социология, культурология, история, всё что угодно.

— Как соотносятся все эти тенденции и процессы с мировыми — европейскими, американскими, возможно, с другими тенденциями, процессами?

— Будучи в британской средней школе, общаясь с ее директором, я получил совершенно четкий ответ: школа не готовит специалиста, школа воспитывает человека. Знания этот человек получит в университете, то есть высшая школа ориентирована на превращение социализированного ребенка в специалиста. Это существенно отличается от нашей ситуации, от нашей сложившейся системы, которую сегодня активно разрушают, но что-то внятное предложить вместо старой советской системы мы не можем. Например, попытка совместить Болонский процесс с нашими реалиями вырождается в какие-то смешные, а порой и печальные формы. Ведь западная система предполагает совершенно другое образовательное пространство, где часто нет вступительных экзаменов в ВУЗ, но существует мощный отсев после первой сессии. Где у преподавателей есть то, что называется западным словом «Sabbatical», то есть период времени, когда преподаватель должен получить год на проведение научных исследований. Это оплачиваемый год, когда преподаватель западного ВУЗа имеет возможность выехать в другую территорию, в том числе и в другую страну для работы в архивах и библиотеках. Ну и конечно несопоставимое жалование, которое существует у наших западных коллег.

На самом деле это очень разные миры, и мы, постоянно сталкиваясь с западными коллегами, все время в этом убеждаемся. Поэтому мы пытаемся воспринимать западные, общемировые образовательные тренды, но, я думаю, у нас это очень плохо получается, и вот в точках столкновения старой советской образовательной системы и общемировых образовательных трендов у нас появляется что-то невообразимое.

Всё-таки нужна политическая воля, и речь идет о выработке внятной образовательной политики, которая бы не предполагала частой смены условий игры. Когда условия постоянно меняются, когда возникают малопонятные предложения перейти на новые стандарты, это, конечно, не способствует укоренению полезных нововведений. Поэтому речь идет о том, что в образовании, так же как в бизнесе, так же как в политике, страна нуждается в долгосрочных программах, внятных, понятных, без принципиальных изменений правил игры. Когда сегодня, прошу прощения, избранный президент сказал, что ЕГЭ — это не панацея, можно предположить, что в некоторой перспективе возникнет желание упразднить ЕГЭ или его существенно преобразовать. Тогда возникает ощущение, что нас ждет новая образовательная реформа, суть которой — постепенное упразднение ЕГЭ, возвращение к неким, видимо старым, образцам «доегэшного» периода, и это снова будет подано как мощная образовательная реформа. На самом деле речь идет о хождении по кругу. В системе образования требуется содержательный прорыв, когда была бы сформулирована внятная методология развития системы образования на перспективу.

— Какие у Вас взгляды на перспективу в системе образования?

— Это вопрос, на который можно просто ответить, а можно и долго рассуждать. Если говорить о простом ответе, то многое зависит от финансовых возможностей государства и готовности использовать эти возможности во благо образования в России. В сегодняшней ситуации,

когда преподаватель ВУЗа, кандидат наук, доктор наук получают низкую заработную плату, говорить о чем-то в принципе невозможно. У нас почему-то считается, что человек с ружьем, то есть офицер, полицейский должен получать большую заработную плату, потому что он выполняет важную функцию. Но получается так, что преподаватель школы или ВУЗа, видимо, выполняет не очень важную функцию, хотя я думаю, что функции, которые выполняются в системе образования, значительно более важные. Эта система формирует человека и определяет его жизненные ориентации. Поэтому простой ответ таков: будут финансовые возможности для осуществления реформы в системе образования — появятся возможности и для формирования нового образовательного пространства.

Если говорить долго, то возможны самые разнообразные сценарии. Система образования, хотим мы этого или не хотим, она все равно идеологизирована, она в России так или иначе связана с теми политическими процессами, которые происходят, и очень многое в этих сценариях будет зависеть от политической воли. Я подчеркиваю, Россия — та страна, где, начиная с петровской эпохи, политическая воля играет первостепенную роль. Это хорошо и плохо, здесь есть плюсы и минусы, об этом сейчас мы говорить не будем, но я думаю так: государство должно финансово обеспечить содержательный прорыв в системе образования, и отдать специалистам на откуп разработку самого содержания будущего образования в России.

— Рано или поздно студенты снова будут сдавать сессию. Есть ли у Вас какие-либо пожелания, просьбы, угрозы студентам?

— Нет, угрозы здесь — бесполезный метод воспитания. Пожелание одно: подружиться с книгой. По большому счету мне, как преподавателю, нет особой разницы, где абитуриент, студент будет с ней знакомиться — в интернете или библиотеке. Главное, чтобы это стало частью студенческой повседневной жизни. Мы можем поставить ему двойку, можем его отчислить, но это репрессивные меры, которые по большому счету не столь эффективны. Самое эффективное, наверное, это формирование представления о том, что студент делает в стенах высшего учебного заведения. Он формирует себя как будущего специалиста, как игрока в жесткой конкурентной борьбе на рынке труда после окончания учебного заведения. И чем более конкурентоспособным он будет, тем лучше у него будет жизнь. И не только материально. Я думаю, для многих самореализация и заработная плата — это взаимодополняющие, но не взаимоисключающие компоненты. Немногие готовы работать на неинтересной скучной работе и получать при этом хорошую заработную плату. Это очень сложно — всю жизнь подавлять в себе желание реализовать собственные возможности в другой сфере. Поэтому когда у студентов будет представление о том, что им нужно в стенах высшего учебного заведения, когда они поймут, что здесь они формируются как конкурентоспособные специалисты, я думаю, тогда ситуация будет меняться.

МЕЖДУ СВОБОДОЙ И САМОДЕРЖАВИЕМ

23 марта 2012 года в независимом книжном магазине «Пиотровский» состоялась презентация монографии к.и.н., доцента кафедры Древней и новой истории России ПГНИУ Константина Ильича Шнейдера «Между свободой и самодержавием: история раннего русского либерализма».

В книге предлагается авторская концепция истории формирования раннего русского либерализма в условиях национальных либеральных ценностей. «Российский либерализм полон противоречий. На мой взгляд, желание проведения реформ диктовалось либо угрозой извне, либо стремлением что-либо изменить в существующем порядке», — говорит К.И. Шнейдер.

Напомню, что российский либерализм прошел три этапа в своем историческом развитии. Наиболее всего прижилась в России модель развития либеральных идей «сверху».

Чем отличается российский либерализм от западноевропейского? Кто стоял у истоков зарождения политической идеологии в Российском государстве? Каковы дальнейшие пути развития российского либерализма на современном этапе? Ответы на эти и многие другие вопросы вы сможете найти в данном издании.

Фото Константина Долгановского

«СКАЖИ-КА, ДЯДЯ, ВЕДЬ НЕДАРОМ...» Ксения Рудич

Никак не наступающая весна отправляет наши мысли в лето. А небольшая зависть школьникам из-за каникул заставляет вспомнить свои школьные летние каникулы. Летом я часто ездила по стране и открывала все новые и новые места. Но одно мероприятие мне запомнилось. Однажды, в конце августа 2007 года я попала на... Бородинское сражение.

Огромное поле, заполненное людьми. Они кричат, радуются, некоторые дети плачут, а некоторые носятся друг за другом со шпагами. И там вдалеке — стреляют пушки, кричат офицеры, падают, сраженные противником солдаты. Дым, шум, крики. На секундочку стало даже страшно. (Я боялась, что какой-нибудь шальной снаряд угодит прямо в меня). А затем пошел дождь, и вся толпа укрылась единой волной зонтиков и дождевиков. Люди, несмотря на холодный дождь и постепенно превращающееся в месиво поле под ногами, все также отчаянно болели за русских солдат и офицеров, страстно сражающихся за свою Родину.

А затем мы пошли гулять. На территории поля более ста памятников, и, чтобы обойти их все, понадобится не один день. Мы шли по главной дороге и старались запечатлеть в памяти все монументы. Мы поклонились всем павшим воинам, которые защищали свое Отечество.

Бородинское поле оставляет не просто восхитительные впечатления. Оно заставляет задуматься о судьбе каждого солдата, и того, который выжил, и того, который пал в бою. О чести и достоинстве наших офицеров. И даже о судьбе героев Л.Н Толстого, которых также затронула война.

Я считаю, что посетить Бородинское поле должен каждый человек, который чтит свое Отечество. Это поистине иллюстрация мужества и доблести русского человека.

В этом году есть прекрасный повод посетить Бородинское поле — празднование 200-летнего юбилея сражения. 3-8 августа 2012 года музей открывает свои двери для всех, желающих узнать историю битвы и ее участников. Обязательно посетите Бородино, и вы никогда об этом не забудете.

МАРКУ ДЕРЖИМ

Ольга Грибова

В воскресенье первого апреля на лыжной базе состоялся традиционный военно-патриотический фестиваль. Накануне думалось, что это розыгрыш от профкома, но мероприятие оказалось вполне реальным. Кто бывает на лыжной базе в середине-конце апреля, прекрасно знает, что в это время там впрямую проводить соревнования по плаванию, поэтому новая дата имела свой плюс.

Истфак положительно зарекомендовал себя в таких серьезных дисциплинах как биатлон, лазертаг и футбол. Порадовал зрителей Андрей Макоев, поднявший гирию более сотни раз. А вот легкомысленная ходьба втроем на одних лыжах — развлечение не для истфака. Выиграли их геологи, и видимо этим и занимается наша «гордость Урала» в свободное от учебы (или вместо нее) время.

В totale мы заняли 5-е место, и хоть мы и не олимпийцы, но и не слабаки — марку держим. Ну и всегда готовы побороться за большее.

ГОД ИСТОРИИ В РОССИИ

PRO:

Татьяна Мальцева

CONTRA:

Светлана Лучникова

Благое дело!

Президент Дмитрий Медведев выступил с новой инициативой: он объявил о новом национальном проекте на 2012 год, который теперь именуется «Годом Российской истории» (на радость нашему факультету). Цель проекта — «привлечь внимание общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе».

Благое дело! Ведь, как известно, чем дальше от современных реалий, тем туманней становится наше знание об истории Отечества, в большинстве своём ограниченное несколькими датами в голове (должно быть, очень важными, раз запомнились) и десятком имён, о которых где-то слышали. Так обстоят дела с основной массой нашего населения — школьные знания быстро забываются, а освежать смысла нет.

И настал момент напомнить о днях великих днях творения судьбы нашей Родины. Тем более тому есть замечательный повод. На 2012 год выпадает немало исторических дат. Одно из самых знаменательных событий — **1150-летие** зарождения российской государственности. Также **200-летие** победы в Отечественной войне 1812 года, и **770 лет** победы над крестоносцами на Чудском озере князем Александром Невским (18 (5) апреля 1242), и **400 лет** изгнания польских интервентов из Москвы ополчением под руководством Минина и Пожарского (7 ноября (26 октября) 1612), и **150-летний юбилей** великого реформатора П.А. Столыпина (2 (14) апреля 1862).

Однако существует альтернативная точка зрения. Некоторые предполагают, что дело здесь не в желании проникнуть в тайны истории или поддержать исторические изыскания (профессиональные историки говорят, что российские архивы становятся все более закрытыми). Цель — «оправдать историей сегодняшнее состояние официальной власти». Станет ли история вновь инструментом в руках политиков пока непонятно, но подобный экскурс в прошлое совсем не помешает.

Пора вспомнить о России как о великой стране, которая существует огромное количество лет. Дело даже не только в том, чтобы отдать дань памяти и повысить уровень образованности и личной культуры. Всем известно о циклическом развитии истории, авось и пригодится опыт предков. К тому же мероприятия, которые будут проводиться в данном ключе, помогут возродить чувство патриотизма, тлеющего на осколках исторической памяти. А ведь именно любовь к своей Родине позволяет почувствовать единство и силу всего русского народа.

Невозможность абсолютной истины

В начале уже наступившего года, а точнее 9 января, наш пока еще действующий президент подписал указ о проведении в России очередного «Года». В этот раз этим несчастным стал Год российской истории. Согласно тексту указа, Год истории будет проведен «в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе». И проведением его будет заниматься специально создаваемый Правительством оргкомитет, который определит, какие мероприятия будут проводиться, где и кем. Нас никто не спросит, как это часто бывает.

Думается мне, что и правда, назревающий год станет ярким незабываемым событием в истории нашей Родины и народа. И не только благодаря десяткам юбилейных дат: 1150-летие создания Русского государства, 200 лет со дня Бородинского сражения или даже 340-й день рождения великого императора Петра I. Не в датах дело. Они, конечно, важны, но историю своим существованием не определяют. Хоть и приятно устраивать ежемесячные бурные праздники с продолжительными выходными, как у нас обычно принято. Пусть даже это такие близкие по времени и, несомненно, важные даты, как освобождение Москвы от поляков вторым ополчением в 1612 году. Все равно отпразднуем! Только вот о существовании этой даты многие даже и не подозревают... Но главное ведь народное единство: вместе отдохнем пару деньков, посидим в интернете, переписываясь в контакте, посмотрим телевизор, слушая о том, какой мы великий и непобедимый народ. Хотя даже дорог нормальных сотворить не можем (а у поляков есть!), зато победами гордимся до последнего. А что еще остается?

Но все-таки этот год станет для нас веселым и незабываемым не из-за памятных дат. Нет. Он станет таким, ибо во время его произошло то, что не забудется нами ближайšie, допустим, лет двенадцать. И мы будем вспоминать этот год российской истории и смеяться. Мы ведь любим посмеяться над собой.

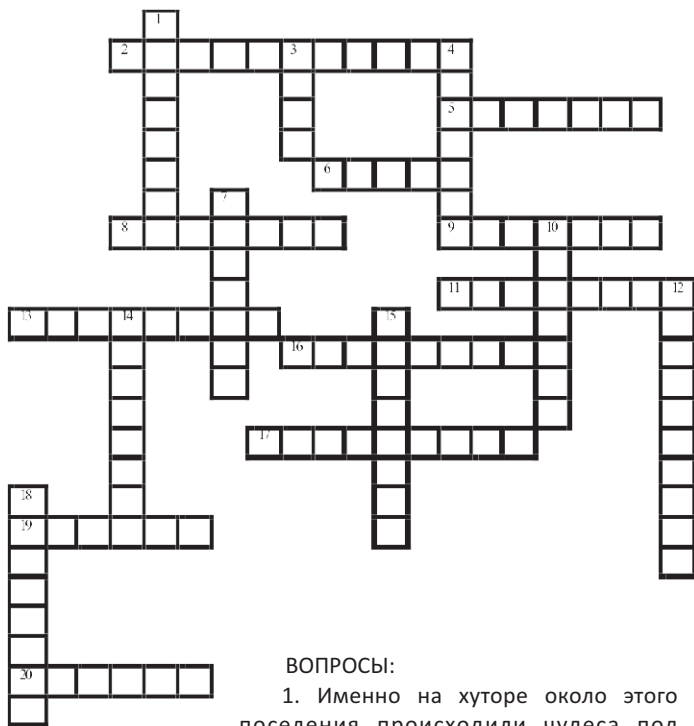
Почему же я против года российской истории? Не буду выводить глобальные причины, а просто расскажу о себе. Я историк. По крайней мере, третий год пытаюсь научиться быть им. Мыслить, анализировать, выводить причинно-следственные связи, знать те же пресловутые даты и события, и как они взаимосвязаны, выработать в своем понимании ту систему истории, которой буду пользоваться впоследствии, плохо готовлюсь к семинарам. Не забывая историографию и источники, без которых нельзя. До попадания на свою специальность я даже не подозревала обо всем этом, но теперь это непреложная истина для меня. И за все время, что я живу в университете, помимо знаний, у меня появилось свое понимание истории как научной дисциплины.

Как не может существовать настоящей демократии при ярком и сильном лидере, ведущем народ, так и не может быть истории, если она подчинена единому мнению, если она существует одна на всех, и в ней нет места спорам. Это сложно, противоречиво и вызывает множество проблем, но так я уверена, что всегда смогу найти достойную точку зрения или додумаюсь до нее сама. Это затруднение, потому что нужно знать множество мнений других историков и уметь ими оперировать, но в этом и заключается моя свобода как историка. Странно, но для историка внутри меня свобода теперь заключается в возможности спорить, мыслить и предлагать свои варианты. И конечно, это только мое и довольно спорное размышление.

Поэтому, на мой взгляд, год российской истории — это нерадостное событие для России. Скорее, это необходимость лечь под нож цензуры, чтобы стать красивее и чище. Да, такая пластическая операция сделает тебя прекраснее, и в будущем ты будешь блистать еще ярче, потеряв все свои недостатки, но вместе с ними ты потеряешь и индивидуальность. Ту изюминку, которую получил от родителей, либо приобрел за свою жизнь. Наверное, и история, переработанная или подчиненная единому «легитимному» мнению, потеряет свою истинную красоту и опыт, который для нас несет. А я думаю, что Год истории ножиком подкинет эту единую точку зрения. Россия ступит на истинный и верный путь. Снова.

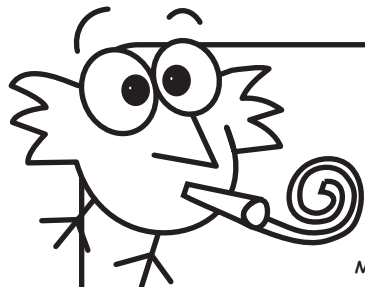
Конечно, я не сказала всего, что хотела. Хотя, возможно, это всего лишь еще один пессимистичный взгляд на нашу жизнь. Так что будем верить в лучшее — это самое важное. И не забываем улыбаться!

..... ВОДЫ и ЧЕСТИ

ВОПРОСЫ:

1. Именно на хуторе около этого поселения происходили чудеса под Рождество в произведении 1832 года
2. Так называлось создание инженера Гарина, в фантастическом романе 1927 года
3. Роман Фёдора Достоевского, которому в этом году исполняется 140 лет
4. Повесть Льва Толстого 1852 года
5. Автор романа «Сестры», первого из цикла «Хождение по мукам», вышедшего в 1922 году
6. Главный герой романа Карамзина, увидевшего свет 220 лет назад
7. Актёр, сыгравший главную роль в экранизации романа Рыбакова. Книга вышла всего 25 лет назад
8. Поэт-партизан, написавший знаменитые «Дневники партизанских действий» 1812 года
9. Именно там происходит пикник в произведении 1972 года
10. Ловкий аферист, скупавший мертвые души в одноимённом произведении 1842 года
11. Автор романов «Обрыв», «Обломов», со дня рождения которого исполняется 200 лет.
12. Княгиня, героиня романа Некрасова, вышедшего 140 лет назад
13. Стихотворение Лермонтова, которое увидело свет через 25 лет после описанных в нём событий
14. Женщина, в которую был влюблен Базаров. Великому роману уже 150 лет
15. Главный герой патристической книги «Как закалялась сталь», которая вышла в 1932 году
16. «Погиб поэт, чести...» - начало всем известного стихотворения 1837 года
17. Режиссёр фильма «Война и мир», посвящённого Отечественной войне 1812 года
18. Поэтесса, автор «Поэмы без героя» 1962 года
19. Именно им сбирался отомстить Вещий Олег в поэме 1822 года
20. «..... воды» - роман Тургенева 1872 года

Преподаватель СН:

- "В отличии от ГМУ историков вопрос "Как звали дочь Трасковьи, если её звали так же, как и мать?" - в тупик не ставит!" ;
- "И у В.И. Сталина наступила патристическая кома".

Преподавательница К:

" - Демокрит, Эпикур... - Они вместе? - Да..

Нет, ну это не одна фамилия!

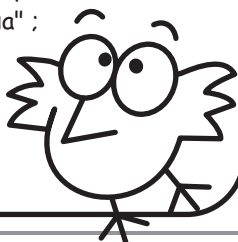
Преподаватель Р:

"Это был кальвинизм без клыков. И даже ногти ему стригли каждый день"

Преподаватель В:

- "Если вы хоть раз читали исторические произведение. Ну хотя бы Моммзена" ;
- "Виной всему всегда немецкая философия" ;
- "А что можно делать девушке в ответ на укусы?"

© НЕ ВОРОБЕЙ

Удачи! Ответы ищите в следующем номере

КОНКУРС НА ЛОГОТИП

Историко-политологический факультет объявляет конкурс на создание логотипов направлений «История» и «Международные отношения».

Технические требования: логотип должен быть пригодным для использования как в качестве иконки (начиная с размера 64x64), так и логотипа для веб-сайта и печатных изданий (до размера 2500x2500), в цветном и черно-белом вариантах. Работы принимаются в форматах PSD, CDR, JPG, PNG

Работы направлять по адресу: aktiv.ipf@yandex.ru

Срок приема конкурсных работ: до 05 мая 2012 г.

Логотипы победителей станут официальными символами направлений «История» и «Международные отношения», будут использоваться в документации направлений, а также в графическом оформлении ресурсов и материалов факультета.

При выборе логотипов победителей будут учитываться: узнаваемость, практичность, простота формы, соответствие теме конкурса.

Победители конкурса получают признание и любовь факультета, а также ценные призы и подарки.